

Испытание водной стихии не удалось. Почти весь день мы с Мэй элементарно бесились в воде и, если изначально девочка старалась придерживаться какой-то модели холодного, или как я называю, цундеристого, поведения, то спустя недолгое время полностью выбросила это из головы и во всю старалась меня утопить.

Очень ей уж не понравился мой экстремальный способ борьбы с трудностями пути в холодную воду. Хы-хы.

А еще мелкая очень хорошо плавала, что давало ей просто таки несправедливое преимущество передо мной! Глубже своей шеи я уже не мог зайти, а она спокойно заплывала, и ее мордашка от этого прямо светилась самодовольством. Но несмотря на это, я прямо видел легкое волнение в ней на почве того, что, не откажусь ли я из-за этого играть в воде с ней. Пусть и умный, но она ребенок, поэтому понять по ее лицу и поведению это было несложно. Хотя я уверен, пройдет пару лет, и она научится контролировать себя в достаточной степени.

А может и нет. Поживем - увидим.

Выбирались мы из воды уставшие, но очень довольные. По крайней мере я - точно, всё-таки давно такого веселья у меня не было. Почувствовал себя действительно на свои семь лет, а то всё хожу книжки читаю. Может быть даже эти каникулы будут не такими скучными, как я думал.

Мэй тоже была, судя по всему, довольна. Даже её язвительные ответы стали менее ядовиты.

— Ладно, мелкая, вечером в то же время в том же месте? — спустя некоторое время уточнил я, когда мы уже полностью обсохли и надо было расходиться по делам. А если точнее, спустя столько времени родители могут обратить внимание, что второго-то чада рядом нет, и могут возникнуть проблемы, которые мне не нужны.

— Я не мелкая, — уже без огонька в очередной раз поправила меня Мэй, — И да. Вечером на этом же пляже. До встречи, Ли.

— Давай, пока, малышка, — улыбнувшись, я её притянул в короткие объятья. Она как всегда немного оцепенела от контакта, но быстро опомнилась и тоже меня обняла на прощание.

И после того как наш физический контакт разорвался, мы пошли почти в разные стороны.

Ладно, что у меня там осталось дома из книг?

Дальнейшее время на Угольных Островах полетело просто незаметно. Почти всё время мы проводили вместе с Мэй, в основном упражняясь в сарказме и купаясь. Она очень упорно и

очень безуспешно пыталась научить меня плавать, но плаваю я как топор - сразу иду ко дну.

Не в последнюю очередь из-за того, как прикольно Мэй дулась на свои неудачи в моем обучении. Она воспринимала их, буквально, на свой счёт, и очень злилась каждый раз, когда я где-то косячил.

Но кроме веселых моментов, были и не очень. В один очередной вечер, в который мы как всегда собрались около того самого трухлявого поваленного дерева, Мэй пришла раньше меня. И уже сидела, смотрела куда-то вдаль океана, как в первую нашу встречу.

Чёрт, видимо опять случилось что-то грустное в её семье. Она до сих пор не сказала мне абсолютно ничего по поводу своего окружения. Ну, как и я ей, на самом деле. Мы просто молча поддерживаем друг друга в трудные времена.

Да, у меня тоже бывают трудные времена, хотя это в основном не связано с родителями, а скорее с понимаем тленности бытия и жопы предстоящих событий.

Иногда, знаете ли, наваливалось, и хотелось простой человеческой поддержки, которую и оказывала Мэй. Пусть без слов, даже без касаний, мы просто сидели и смотрели на океан и разделяли боль друг друга.

Вот только в этот раз просто молча сидеть Мэй видимо не смогла, и захотела поделиться тем, что её так тревожит.

— Почему мама меня не любит? — тихо спросила она.

— Мэй... она любит тебя, просто скорее всего не показывает это. Такое часто бывает у аристократов...

— Я не глупая, Ли, — подняла она на меня тяжелый как для ребенка взгляд, — я знаю это, но почему-то на моего брата у неё всегда находятся и время и эмоции, которые можно показать. А на меня - нет. Почему?

Оу. Блять. Не найдя сразу слова, я просто обнял девочку, попытавшись поддержать хотя бы так.

— Это твоя родная мама?

— Угу, — кивнула Мэй, прижавшись поближе, и продолжив едва слышно говорить, — брат - старший вообще-то. Она просто не любит меня, как бы я не тренировалась. Я лучше брата в магии, лучше учусь, но что бы я ей не демонстрировала, в лучшем случае я дожусь холодного одобрения. Когда брата она готова на руках носить за любую мелочь. Что я делаю не так? — под конец девочка уже плакала.

Нет, не как полагается детям: навзрыд, хныкая и растирая сопли, скорее наоборот - очень по взрослому плакала. Слезы просто непроизвольно текли из глаз, а она, не замечая соленые дорожки, продолжала рассказывать свою историю, как сломанный человек. Хотя она и есть такая: маленький, сломанный собственной матерью, человечек.

— ... она же даже не аристократка, — продолжила рассказ Мэй, — я слышала разговоры, что она простая девушка, которая приглянулась отцу. Она не воспитывалась в среде, где нельзя показывать эмоции. Тогда почему она так относится ко мне?

Я уже говорил, что Мэй умна для своего возраста. Вот показательный пример. Кто ещё в таком возрасте может делать настолько правильные логические выводы?

— Мелкая... — обнял её еще крепче, — люди - они по природе своей нелогичны. Я не знаю, почему твоя мать так к тебе относится, но, скорее всего, потому, что она просто дура. К сожалению, людям не надо много причин для не любви, понимаешь?

— Угу...

— И я должен это сказать: ты умная, ты поймёшь - как бы ты не старалась стать лучше в её глазах, её отношение к тебе не изменится. Поэтому делай как я - не обращай внимание на мнения посторонних людей. А она для тебя, судя по всему, именно, что посторонний человек.

— Похоже на то... — видимо исчерпав моральные силы, Мэй просто слушала и поддакивала.

— А что твой отец? Он тоже слабо присутствует в твоей жизни?

— Нет... присутствует. И хвалит меня за мои достижения. Поддерживает иногда. Но он отец... а не мама, — тихонько закончила она.

Угу, а еще он-то как раз холодный аристократичный ублюдок, как принято по классике, и не удивлюсь, если видит в девочке только выгодный товар, который можно кому-то продать свадьбой, чтобы забраться повыше. В нашей с ней среде это прямо классика.

Пошло, наверное, со времён, когда война начиналась, и все аристократы были реально передовыми командующими и приходили с фронта не сильно психически здоровыми. Дети впитали поведение родителей, и так себя и ведут, в свою очередь, со своими детьми.

А по поводу слов Мэй... Надо ли объяснять, насколько важна ребёнку мама? Отец не сможет при всем желании, коего у местного - нет, не сможет полностью заменить обоих родителей.

— Родители у тебя, конечно, не подарок. Мои тоже, кстати, примерно такие же по сути своей.

— ... — видимо не зная, что сказать, Мэй подняла глаза на мое лицо, выражая что-то из разряда «И как ты с этим борешься? Как ты это терпишь?»

— Мне просто без разницы, — сказал я, пожимая плечами, — так уж как-то сложилось, что мне действительно без разницы на них. Обидно, конечно, когда они не обращают на твои достижения внимания, только потому что я «бракованный» и у меня нет магии Огня, но...

— Но ты привык? — таким же слегка надломленным голосом закончила за меня мелкая.

Нет, я не привык, я чертов взрослый в теле ребенка, которому абсолютно насрать на случайных людей и их отношение ко мне. Но вслух я сказал, конечно же, другое.

— Да. И довольно быстро, если честно.

— Помоги и мне, так же... пожалуйста, — ого, слова вежливости не то, что обычно применяет Мэй, поэтому дело действительно серьезное.

— Малышка, я бы с удовольствием, но это сугубо личностные качества. Нельзя взрастить в себе безразличие к кому-то, особенно будучи ребенком. Особенно будучи магом огня, которые прославлены своими эмоциями.

Вот сейчас я уже совершенно не уверен, что она понимает мой посыл. Не все взрослые люди поняли бы, что я имею в виду гормоны и сильные инстинкты у детей. И она скорее всего не поняла, но слушала с серьезной мордашкой и, видимо, с учетом количества простых слов, которые складываются в сложный смысл, поняла лишь, что у неё так не получится, и что я стараюсь помочь.

По крайней мере я надеюсь, что она так поняла. К сожалению, в отличие от стандартных попаданцев, читать мысли или хотя бы эмоции я не умею. Пока что.

Я все ещё лелею мечту, что найду способ стать магом. Для начала подойдет обычный маг, а там может быть получится и все остальное. В конце концов, воспоминания с концепциями «единой маны», которая есть во всех живых организмах, у меня всплыли, и вполне возможно, что обучиться любой стихийной магии так реально.

На крайний случай всегда можно создать огнестрел. Ну или хотя бы попытаться. Имея мозги и местных учёных, рано или поздно найду способ создать нормальный порох, а уж конструкцию хотя бы револьвера повторить - дело не такое уж и сложное.

Ну, как минимум, я надеюсь моих знаний из другого мира хватит на изобретение хотя бы арбалета.

— Но когда-то я смогу... так же, как ты?

Ну что можно сказать, когда на тебя смотрят с такой надеждой?

— Конечно. Подрастешь, будешь сильной, красивой магессой Огня, холодной к лизоблюдскому окружению и докажешь всем и себе в первую очередь, что лучшая!

—... магессой? — видимо всё, что смогла вынести из моего спича Мэй, даже подняв голову с моей груди. Да, пока мы говорили, я успел обнять её покрепче.

Так, я понял этот мир с феминитивами не знаком... к счастью. Ну или к сожалению. Не помню, как я к этому относился.

— Маг женского пола. Только что придумал.

— Глупое название, — пробормотала девочка, обратно упираясь лбом мне в грудь, пряча заплаканное лицо.

— Твои бы слова, да некоторым в уши...

— Сын, где ты пропадаешь большую часть дня?

На третий день зоркий глаз заметил... Я уже две недели провожу почти весь день с Мэй и только сегодня мой великий родитель - отец, заметил что-то неладное.

И устроил мне допрос прямо перед вечерней встречей с Мэй. Вот делать ему нечего, блин. А мелкую надо предупредить - с её травмами скажется подумать что-то не то.

— Гуляю, — пожал плечами, — а что?

— Гуляешь? Твой брат тренируется почти весь день, а ты гуляешь?

Гм, да, бедного Джи прижали и заставляют почти постоянно учить Магию Огня. В него буквально вдавливают основные ката и тем не менее, сколько я не смотрел, но до пятилетней Мэй ему как раком до Северного полюса.

— Я не владею магией Огня, — как будто для маленького ребенка, медленно сказал я, напомнив отцу факт, из-за которого он и относится ко мне, как к пустому месту.

— И что? Ты мог бы просто тренироваться. Для солдата, не владеющего магией, физическая сила даже важнее, чем для владеющего....

— Я не против тренировок, даже за, — пора бы, становиться, навигатором, а то только смотрю по сторонам, да зубами щелкаю, — только мне нужен тренер.

— Я буду тебя тренировать, — кивнул чему-то своему отец. Ожидал такого вопроса от меня? Неужели он хоть сколько-то достаточно меня знает, чтобы предугадывать мои ответы. Мы с ним за жизнь говорили меньше, чем я с Мэй за эти несколько недель.

Как-то слабо верится, что батя у нас великий тренер, но да ладно, посмотрим. В конце концов начальную нагрузку он мне даст... надеюсь. Я не знаю, что творится у него в голове.

— Хорошо, когда начнем?

— Прямо сейчас, — ой, по довольному лицу вижу какую-то подставу.

— Можно я схожу, друга предупрежу, что сегодня не появлюсь? — вполне адекватную просьбу выдвинул я, на что в ответ был задвинут.

— Нет, я сказал мы начинаем прямо сейчас.

— Но...

— Никаких обсуждений, сын, — уже громче и злее произнес отец, — прямо. Сейчас.

Секунд пять нейтрально посмотрев на лицо своего родителя, обдумывая ситуацию, я решил согласиться. Мэй придется объяснить это все завтра.

А пока посмотрим на потуги великого тренера нашего.

<http://tl.rulate.ru/book/80549/2455278>